

Денис Саркисянц

ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Денис Саркисянц

Генная инженерия

«Автор»

2026

Саркисянц Д. В.

Генная инженерия / Д. В. Саркисянц — «Автор», 2026

Учёный, потративший пятнадцать лет на поиск бессмертия, стоит на пороге величайшего открытия. Его вакцина СД-35 — результат тысяч экспериментов, ошибок и удач. Но цена, которую он заплатит за этот шаг, может оказаться выше, чем он готов принять. «Генная инженерия» — это история о том, как грань между наукой и безумием становится невидимой. О том, что бессмертие может быть не даром, а проклятием. И о том, как прошлое возвращается в самые неожиданные моменты.

© Саркисянц Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Торжество над смертью	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Денис Саркисянц

Генная инженерия

Глава 1: Торжество над смертью

Вокруг темнота и лишь свеча озаряет небольшое пространство - обеденный стол. Я подхожу к свече и беру её в руки. Иду с ней по незнакомому мне помещению так, будто прожил тут всю жизнь, уверенной походкой, с определенной целью. Помещение это – старая изба, которая изъеденная временем готова истлеть как догорающая свеча в моих руках. Гнилой смрад, толстый слой пыли, клочья паутины во всех видимых углах и всё это в желтых тусклых тонах от свечи. По скрипучим, изгнившим доскам я захожу за угол, где стоит ржавая кровать, с заплеванным постельным бельем, вот так просто от стола обеденного до спальной комнатухи, да всё потому, что не изба это, а будто бы кухня летняя, давно забытая и бесхозная. Но мой шаг не сбавил темпа и уверенности. Подхожу я к зеркалу напротив кровати. В одной руке свеча, а другой вытираю наскоро пыль и пытаюсь разглядеть отражение в нём...

Я проснулся в поту, не сразу осознав происходящего. Настолько этот сон был реален, что в первые секунды после него я всё ещё пытался взглянуть в зеркало, которого, конечно, уже не было. Придя в себя, уже и не ясен был сон и мои мотивы в нём, как и само помещение в котором я прибывал. Стоит ли мне так же упомянуть тот факт, что деревни и избы я видел только на фотографиях, а не вживую? Наскоро собравшись, я поехал на работу. Так вышло, что родился я в городе и знакомых за его пределами не имел. Так и жил, в бетонных лесах цивилизации никогда не выдав тех местностей, в которых жили предки. Тревожит ли меня этот факт? Пожалуй, лишь когда приедается весь этот вид и суeta. Хоть и с детства я привык к такому темпу жизни, всё же чаще всего на рабочем столе моего компьютера загружены обои с пейзажами красивых краёв, куда не ступила нога этой самой цивилизации и временами, мысленно потупив взор в одну точку, я представляю, что снимок этот сделал будто бы я сам. К сожалению, рутина не покидает меня. Стоит ли говорить о том, что первичная рутина заключалась в обычном школьном обучении и было это рутинной для меня, потому что учился я прилежно. После школы я выбрал для себя тот путь, который мне больше всего пришёлся по душе – генная инженерия. Учёба была долгой и изнурительной. Приходилось мало спать и много учить, но это был мой выбор, осознанный и тернистый. Не столь тяжелым и требовательным этот путь был для моих будущих коллег, ведь экзамены сдавались намного проще, чем я к ним подходил, но лично я хотел в этом разбираться лучше всего. Тяжело в учении, легко в бою. Так оно и получилось. С теми знаниями, которые я получил, мне было легко получить работу в самом престижном исследовательском институте нашего города. Эта лёгкость в получении этого места далась мне в обмен на свободную жизнь. И вот, в двадцать пять лет, я был всё ещё молод, но уже наравне с сорокалетними учёными проводил исследования и бился, пожалуй, над самыми острыми проблемами нашего века – генетическими заболеваниями. Я ничуть не уступал их умам, но всё же мне нужно было многому учиться дальше. Труд был колоссальный, но я не ограничивал себя только этой работой, потому что вынашивал в своём уме более грандиозный проект - бессмертие. Всё своё свободное время я посвятил этой безумной, но значимой идее... Это были, пожалуй, самые трудные годы, но я был уверен в своих силах и знаниях, а теперь вы только представьте о вечной молодости? Бывали дни, когда я набирался сил, устраивал-таки себе выходные, но даже в эти дни думал о своей работе, вернее сказать, мечтал, мол – «Если, а вернее сказать, когда я добьюсь бессмертия, я смогу прожить далеко не сто лет, а тысячи! Я смогу запечатлеть колонизацию других планет, наблюдать за развитием нашей цивилизации, или же запечатлеть её полный упадок. Столько тайн сокрыто от нас за

пеленой нашей смертности...». Эти мысли придавали мне сил и поэтому я старался не акцентировать внимание на упущенную молодость, думать об этом удел тех, кто не сможет её вернуть. А я планировал её и не потерять. Вы скажете, что это фантастические планы сумасшедшего фанатика? А, если я вам отвечу, что я в шаге от этого открытия? С тех пор прошло около пятнадцати лет. Мне удалось найти не только ген, который отвечает за состаривание наших клеток, но и возможность его заглушить и сделать пассивным. Люди всегда искали бессмертия, но по меркам современного времени они делали это неправильно. Наши предки придумывали богов, придумывали загробные жизни, что привело к такому разнообразию вер и каждая из этих религий обещает нам что смерть – это ещё не конец. Наука нам говорит об обратном и единственное что гарантирует вам бессмертие, так это отсутствие самой смерти! Закончив свою основную работу вечером, я решил остаться в лаборатории и продолжить уже другую – работу над моим детищем. Не то чтобы это было разрешено... По регламенту все сотрудники в конце рабочего дня должны были покинуть лабораторию и вновь вернуться к своей основной деятельности в своё отведенное рабочее время. Но я, договорившись об этом с определенными людьми, с самого начала своей карьеры остаюсь в своей лаборатории. Сегодняшний день, как вы поняли, не исключение. Признаться, моя работа изначально не внушала доверия, все свои эксперименты я проводил на мышах, поделив их на определенные группы. Первой группе повезло больше всех, потому что это неприкосновенные мыши, которые едят самый лучший корм и живут в райских условиях. Эта группа нужна для эталонного образца, им не вводятся никакие препараты, над ними не проводятся никакие эксперименты. Эту группу так и можно назвать эталонной, по ней идёт постоянный замер средней продолжительности жизни, количества смертельных и не смертельных заболеваний при их обычной, нормальной жизни. Вторая группа, к сожалению, является скорее группой смертников и, как вы уже, наверное, догадались, им я и вводил разные экспериментальные вакцины, которые должны были бы продлить их жизнь. Удачной вакциной я называю такую, которая способна продлить жизнь мышке без каких-либо болезненных генетических последствий на столько, чтобы эту продолжительность нельзя было назвать погрешностью. А как раз критерием этой погрешности и является первая – эталонная группа. И, возвращаясь к первым огрехам моей работы, я хочу отметить как раз высокую смертность мышей из второй группы. После ввода им моих первых вакцин, у мышей были зафиксированы такие нарушения как: внезапная остановка сердца; развитие генетических патологий, которые приводили к смерти; бесплодие и т.п. С каждым таким неудачным исходом я всё больше погружался в пучину тоски и отчаяния, но опускать руки даже не планировал. Я всё больше погружался в исследование генетического кода, старался скрупулезно делать работу над ошибками и, в один момент, это принесло свои первые плоды! Моя первая удачная вакцина получила название СД-01, что переводится как – «Смерть долой». При испытании этой вакцины вторая группа прожила на один месяц дольше эталонной, но это ещё не всё! Эта группа оставила после себя потомство, без побочных генетических изменений, за исключением только одной – она передала своё долголетие. Это был свежий глоток воздуха в моих трудах, но было рано радоваться. Я продолжил свои исследования так же в строжайшей секретности, никто не знал над чем именно я работаю. Было рано публиковать мои исследования в массы, потому что этот успех ещё нужно закрепить. Дело в том, что даже такой разницы в долголетьи слишком мало для того, чтобы делать выводы, поэтому я продолжил свой упорный труд. Впоследствии я выделил себе немного места, где мог хранить как письменные документы своих трудов, так и сами пробирки с вакцинами, помечая их определенными маркировками к документам. Было увеличено количество подопытных групп, иначе не хватило бы и моей жизни для всех исследований. Так в моём портфолио накопились как удачные вакцины, так и не удачные, чтобы проделывать работы над ошибками. И вот сегодня, пока я добирался до лаборатории, прокручивал в голове свою рутинную жизнь, да не просто так. Я подводил итоги и предвкушал результаты моего подобного выбора. Ведь мой тяжелый и бесперебойный труд,

в конце концов, я всегда оправдывал тем, каков будет результат, моё вознаграждение. И этот день настал. Итак, после основной работы я в своём обычном порядке остался в лаборатории. Пришла пора подводить итоги моей финальной сыворотки СД-35, которую я ввел очередной N-ой группе мышей ещё 7 лет назад. Средняя продолжительность жизни мышей в природных условиях в среднем от 12 до 18 месяцев, а в домашних условиях эта цифра достигает целых 3-х лет. Из официальных источников есть рекорд по достижению долгожительства мышкы в пять лет. Сейчас я описываю полученные результаты от моей последней выведенной вакцины, и они таковы: Моя группа пережила три поколения эталонной группы, побила рекорд долгожительства мышкы, а так же по последним замерам по здоровью не уступает ни на йоту любой другой молодой мышкы! Именно последнее свидетельство заставляет меня сделать выводы об успешном завершении моих трудов по поиску бессмертия, да, пока что на мышках, но тем не менее! Не одна, а целая группа мышей прожила самую долгую жизнь и способна делать это ещё столько же, а там, я думаю и ещё столько же, нет никаких сомнений в этом! Поэтому я должен сделать важный шаг и перейти к тестированию этой вакцины на человеке, но сначала нужно закончить рутинный финальный этап в написании итоговой работы в письменном виде. Привык я делать это от руки, так что писанины в этот вечер будет достаточно, но зато какой! Я достал чистые листы и ручку, удобно устроился в кресле и... во всём районе отключился свет. Что же, меня и это не остановит. Пришлось снова встать и на ощупь сходить уже за припасенными свечами на подобные случаи жизни и когда я снова сел за стол, мои листы уже освещал желтый игривый огонёк. Создалась очень уютная и в каком-то смысле даже романтическая обстановка и радости моей не было предела. Я писал результаты своей десятилетней деятельности, заранее зная о положительной концовке моей рукописи, и писал, писал, писал...

Свеча гипнотизировала меня, игристое пламя будто бы танцем манило к себе мой взор, кажется я отвлёкся, но не помню, как давно. Вернув свой взгляд на стол, я обомлел... Мой лабораторный стол теперь был истлевшей, гнилой деревянной рухлядью, а моя работа вовсе исчезла. Вокруг темнота и лишь свеча озаряет небольшое пространство. Я протягиваю дрожащую руку к свече и беру её слабой хваткой в бессилии. Мельком в сознании я испытываю чувство дежавю. Встав со стола, я почувствовал слабость во всём своем теле, а ноги, тем временем, сами повели меня куда-то вперёд. Помещение мне было уже знакомо, но моё затуманенное сознание не позволяет мне вспомнить. Свеча вырывала по кусочку из темноты фрагменты изъеденной временем комнаты, а в моём разуме всплывают картины, каким это помещение было раньше, когда здесь кто-то жил, следил за ним и поддерживал уют. Гнилые доски под ногами сопровождали скрипом и хрустом каждый мой шаг. И вот, я дохожу до ржавой кровати с заплесневелым бельем, которое словно после выстрела картечью было всё изрешечено. Поворачиваюсь налево, на стене висит зеркало, покрытое слоем пыли, а справа в углу висит икона, потрескавшаяся от времени, а под ней располагалась стойка для свечей. Я подношу к ней свечу, и игра теней делает икону ещё более зловещей, убирая некоторые фрагменты, получалось, будто бы от туда на меня взирают с укоризной, угрожающе. Я поставил уже почти догоревшую свечу на стойку и её света хватало, чтобы осветить зеркало. Повернувшись, я подошёл к зеркалу и рукой протёр его от вековой пыли, намерения мои были читаемы, я хотел увидеть в нём своё отражение. Навязчивая идея туманным отголоском пробуждало воспоминание о том, что это всё уже когда-то было, и в этот момент я почувствовал ожёг на руке, которой протирал зеркало. В одно мгновение всё начало мутнеть и блекнуть...

Я с ужасом очнулся и отдёргнул руку, на которую с догоравшей свечи уже капал расплавленный воск. Снова этот сон, странный и непонятный, преследующий меня не первый раз. Снилось мне подобное ещё с тех лет, как я начал изучать причины старения и смерти от этой самой старости. Но первые сны мне плохо запоминались и всё ближе к получению заветного бессмертия этот сон становился всё более детальным и целенаправленным. Самая главная особенность этого сна – он ещё никогда не завершался так, как этого хотел. Каждый раз, когда

дело доходило до зеркала и моей попытки взглянуть в него, что-то пробуждало меня, не давая этого сделать. Да и не то, чтобы я этого хотел, в этом сне я не владею своим телом совсем. Очнувшись, я даже не сразу понял, что помещение было освещено электрическим светом.

Вернулся из лаборатории домой я уже ранним утром с чугунной головой, но всё ещё испытывающий радостный трепет. Впереди было два выходных, есть время заняться бытовыми делами в своём пустом и одиноком пристанище. Сперва я принял прохладный ободряющий душ, а после подошёл к зеркалу. Внутри я ещё испытывал от этого тревогу вспоминая сон, но он почти развеялся, оставляя в сознании лишь что-то незначительное. В отражении я видел всё ещё молодое лицо, конечно прожитые годы, обильное количество работы, недостаток солнечных лучей сказывались на лице морщинами и бледностью кожи, но в целом я чувствовал себя прекрасно. Правильное питание и спорт помогали мне в этом деле, зачем мне бессмертие в дряхлом теле? Моя вакцина позволит остановить старение, но не обратит его последствия вспять. Поэтому я стараюсь следить за своим здоровьем, но время неумолимо идёт вперед. Каждый раз смотря в своё отражение я испытывал страх, что не успею сохранить себя таким, а потом это уже было бы бесполезно. И вот, по паспорту мне уже сорок лет, по состоянию здоровья и внешнему виду мне примерно двадцать восемь, больше и не дашь. Я стоял и улыбался – всё же я успел! Я взял из коридора свой рабочий портфель и вышел в гостиную. Смешное, однако, это слово «гостиная», учитывая, что гостей у меня толком никогда и не было, если не считать редко проходящие деловые встречи. Сев на диван и засунув руку в портфель я задумался... Сейчас мне предстоял самый сложный выбор в моей жизни. Эксперимент с мышами показал, что моя вакцина успешно работает, без каких-либо проблем, но для тестирования на людях этого средства потребуются очень много времени. Только на подготовку уйдет не меньше десятка лет, поскольку эта вакцина должна пройти множество инстанций, затем нужно будет пройти много бумажных вопросов о допуске тестирования к этой вакцине людей и самое главное – найти добровольцев. Из добровольцев затем нужно будет проводить генетическое отсеивание т.к. вакцина может подойти по первым параметрам уже не всем желающим. И даже после отбора кандидатов и введения им вакцины потребуется много лет, чтобы вести наблюдение за состоянием их здоровья. У меня же столько времени нет. Я высунул руку из своего портфеля, держа в ней ампулу с кодировкой СД-Ч. - Смерть долой. Человек - Прошептал я в слух. Вот так, без нумерации, поскольку без иных попыток. Я первый, кто опробует её на себе... Но от чего же дрожит рука моя? Впервые я столкнулся с нерешительностью своих действий, хотя ошибок быть не может. Я идеально сопоставил свою ДНК с человеческой вакциной от старости - всё должно пройти идеально по тому же принципу, что и с мышами. - Решительней... - но с дрожью в голосе.- Решительней! - волна воинствующей агрессии против слабости прошла по телу!- РЕШИТЕЛЬНЕЙ - и вместе с криком была совершенна инъекция в мою правую руку. Дело сделано. Я бросил всё на пол, встал и направился к окну. За окном я увидел маленьких ребят на детской площадке, что только учатся жизни. Для них всё ново и интересно, а так же сложно и неумело. Рядом их родители - матёрые люди, прошедшие не мало жизненных трудностей, от того и более рассудительные, спокойные, знающие своё дело, но при том проживающие иной этап кризиса, когда приелась жизнь. Старики, сидевшие отдельно от всей этой жизненной хурмы, играли в шахматы, едва ли чего-либо вообще уже хотевшие. Целый жизненный цикл я посмотрел, проведя глазами по двору. Я снова лабораторный наблюдатель? А жил ли я хоть день подобный сам? Зачем нежившему жизнь - жизненная бесконечность? Цель ради цели, идея ради идеи, но дальше то что? Вопросы бурили мою голову, пока я залип на двор. Это побочная часть от вакцины или же я впервые за долгие годы, покуда доделал работу своей жизни, задумался наперёд обо всём? Я вмешался в незримый замысел рождения и смерти, пошёл наперекор исходу, который ждёт любого пришедшего в мир человека. Подонки ты или же святой, идиот или гений, талантливый щипатель души своими произведениями или же штампуемый проходняк - ты умрёшь. Ты покинешь эту временную площадку безумия

и хаоса, граничащую со стремлением к порядку и красоте... Все, кого я сейчас вижу в этом дворе, все кого я видел за свою жизнь, все, кого я даже никогда не знал и никогда бы не узнал - сгинут. Все, кроме меня...Я улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.